

После этого она собрала тарелки и палочки для еды и ушла.

Взгляд Лу Цимина на мгновение задержался на торте, а затем он увидел, что Лу И напротив хмурится.

Словно вспомнив о чем-то минувшем, он встал и отнес оставшиеся на столе тарелки с тортом обратно на кухню, улыбнувшись Фан Лань:

- Тетя Фан, вы можете оставить его себе. Я не люблю сладкое.

Сказав это, он сложил оставшуюся посуду в раковину.

- Оставьте, я сама, сама, - Фан Лань махала ему рукой снова и снова. Она смотрела на мужчину, который теперь был на голову выше ее, с каким-то волнением в сердце.

Когда она впервые пришла в дом Лу, Лу Циминю было всего шесть или семь лет. Чем младше ребенок, тем дольше ждать полового разделения. Дети не в состоянии контролировать животные особенности своего тела, поэтому в то время он все еще был вислоухим кроликом с двумя большими пушистыми ушами.

Фан Лань с первого взгляда сочла, что этот ребенок очень хорош собой, с этими большими глазами, похожими на две черные виноградины, красивым лицом и воспитанный. Она раньше заботилась о детях и у других работодателем. Большинство детей этого возраста очень худые. Если три дня не выпускать их из дома, они будут приставать к своим родителям, плакать и устраивать неприятности, пока не получат то, что им нравится.

Но Лу Цимин был на удивление послушен. Лу И обычно была очень занята. Она работала и редко уделяла внимание сыну. Лу Цимин был очень сознательна во всем, будь то жизнь или учеба, ей не нужно было о нем переживать.

Фанг Лан вспоминалось, как однажды она шла домой с Цимин и проходила мимо кондитерской. Сначала Фан Лань взяла мальчика за руку и прошла несколько шагов, но обнаружила, что больше не может его удержать. Она повернула голову и обнаружила, что кролик уставился на пирожные в витрине широко открытыми глазами. Пока он смотрел, в угольно-черных зрачках отражались всевозможные маленькие пирожные.

Все медвежата милые, а такой воспитанный и симпатичный кролик, как Лу Цимин, еще более милый, чем они.

Фан Лань улыбнулась и спросила его тогда:

- Не желаете ли вы это съесть?

Лу Цимин кивнул, но тут же быстро покачал головой. Он сказал:

- Не хочу. Моя мама сказала, что от такой еды будет кариес.

Фан Лань: - Все в порядке. Теперь, когда мамы здесь нет, я куплю вам один тайком. Только не говорите ей.

Маленький кролик, казалось, был околдован этими словами. Он посмотрел на торт в витрине, а затем на Фан Лань. После долгого колебания он решительно потянул женщину вперед и сказал на ходу:

- Да ладно, я не очень люблю сладкое. Моя мама не любит лживых детей. Не расстраивай ее.

У Фан Лань немного опустились руки, а еще ее случившееся немного позабавила. Она подумала о том, как крольчонок едва ли не лип к витрине только что. Ну и где он не любит сладкое?

Позже, в возрасте четырнадцати лет, Лу Цимин пошел в школу-интернат, теперь возвращался домой только по выходным.

Хотя его определение как Омеги совпало с бурной течкой, он молча перенес это в одиночку, а затем пошел в школьную больницу, чтобы сделать инъекцию и решить проблему. В течение этого периода он совершенно четко рассказал Лу И о своем поле.

Многие, когда взросление только начинается, особенно Омеги, обычно плохо переносят дискомфорт, вызванный течкой. Они просят отпуск, когда у них поднимется температура, а некоторые отправляются домой отдохнуть и позволяют своим семьям позаботиться о них.

Но на памяти Фан Лань Лу Цимин ни разу не возвращался. Кажется, что он с детства отличался от сверстников независимостью. Он редко беспокоился о течках. Он всегда решал проблемы сам и никогда не полагался на других.

Фан Лань вздохнула. Она часто наблюдала, как смеется Лу Цимин, в его детстве, но редко видела его счастливым.

* * *

Когда Лу Цимин вернулся к себе домой, было уже поздно.

В тот момент, когда он вошел в прихожую, умная домработница сразу же включила комфортный теплый свет, озарив темную комнату.

Переодевшись, Лу Цимин направился напрямик в кабинет. Самой привлекательной вещью на столе были бутылочки и баночки с лекарствами, в основном с мелатонином и некоторыми снотворными препаратами, которые врач прописал ему для регулирования феромонов.

Он сел за свой стол и вывел на экран мобильного документа, который представлял собой письмо с диагнозом, только что отправленное ему его личным врачом.

Доктор, вероятно, имел в виду, что после последней случайной метки симптомы гормонального расстройства действительно значительно ослабли, а воспаление желез исчезло.

На самом деле, у Лу Цимина появились первые симптомы, когда ему было около восемнадцати лет, но в то время он был молод, и его это мало волновало. Жар прошел, и, но он начал страдать от феромонного расстройства. Пока эффект от медикаментозного лечения был минимален. Лучше всего было найти подходящего Альфу и получить метку

Взгляд Лу Цимина долго не отрывался от диагностической книжки, он не знал, о чем думал. Наконец, он безучастно отложил диагностическую книжку, и луч света упал на нераспечатанную коробку с таблетками в углу стола.

Это коробка с предметами первой необходимости. Срок давности для лекарств от беременности истекает в течение 48 часов после указанной отметки.

Он взглянул на мобильник. Сегодня прошло два дня с момента появления метки. Он не помнил точно, когда появилась метка, но, в конце концов, она не была полной, так что вероятность нежелательной беременности невелика. Он не особо задумывался об этом. Лу Цимин бросил таблетку в холодную воду и проглотил.

В два часа ночи у Лу Цимина началась бессонница. Он встал и хотел пойти в кабинет за мелатонином.

Когда он проходил мимо гостиной, его взгляд упал на рубашку, висевшую на спинке дивана.

Это была бейсбольная рубашка оверсайз очень яркого цвета с вышитым на спине мультяшным изображением большого злого волка с зубами и когтями. Сразу понятно, что такие вещи Лу Цимин не носит.

Эту рубашку он случайно принес из квартиры Цзи Сяо в прошлый раз, но потом забыл вернуть, забегавшись.

Лу Цимин на мгновение замешкался в гостиной, но все же взял рубашку.

Он накинул на себя ту и с некоторым смущением зарылся лицом в подушку. Слабый аромат улуна задержался на кончике его носа. Это был запах феромонов альфы, который напомнил

ему о дыхании девушки той ночью.

У нее какие-то нетерпеливые движения и теплая кожа и хвост, который продолжает тереться о него...

Неосознанно его щеки запылали, и на затылке выскочили кроличьи уши.

Лу Цимин почувствовал, что это немного смущает его, поэтому он снова зарылся с головой в одеяло, пряча румянец на щеках, так, что было видно только глаза.

Сонливость навалилась быстро, и, завернувшись в теплое одеяло, он с трудом подумал: "Кажется... Если ты пойдешь завтра в компанию, то сможешь увидеть ее снова".

<http://bllate.org/book/17366/1628774>